

"Как так получилось, что это я! Сегодня не моя очередь!" Дин Цзыхуэй закричала: "Если вы верите в Лю Синя, то голосуйте за Ли Синиана, если вы верите в Ли Синиана, то голосуйте за Лю Синя. Два человека утверждали, что они провидцы, так почему же меня втянули в эту кашу!"

Фан Дайчуань повернул голову и недоверчиво посмотрел на Дин Цзыхуэй. Изначально он думал, что Ли Синан пошутил или просто случайно бросил бомбу, чтобы посмотреть на реакцию окружающих. Но реакция Дин Цзыхуэй вызвала у него зловещее чувство. Он нахмурился: "Ты... ты не слишком остро реагируешь?".

Дин Цзыхуэй на мгновение замерла, выражение ее лица было хаотичным, она повернула голову, поспешно защищаясь перед Фан Дайчуанем: "Я - деревенский житель, за которого он будет голосовать! Конечно, я должна защищаться! Что я сделала за эти дни? Я голосую за тех, за кого он просит, я даже показываю вам свои карточки персонажей. Потому что я не могу завоевать ваше доверие, вы должны голосовать за меня? Ли Синиан, какая у тебя причина? Ты не можешь просто проголосовать за меня без всякой причины!"

"О чем ты кричишь?" Ян Сон посмотрела на нее, сузив глаза: "Разве Ли Синиан сказал, что хочет убить тебя? Даже если он действительно хочет проголосовать за тебя, мы все равно слушаем, почему ты так взволнована? Твоя реакция, почему я чувствую, что твоя роль не очень хорошая?"

Грудь Дин Цзыхуэй сильно колебалась, следы воды начали появляться на глазах девушки. Она сделала глубокий вдох и заставила себя успокоиться: "Как я могу не реагировать? Это же не настольная игра! Я действительно умру, когда за меня проголосуют! Босс Ду мертв, убийца еще не найден. Попытка убийства Лю Синя, его это не волнует, и он просто сказал, что хочет проголосовать за меня. Я не сделала ничего плохого, почему я должна позволять ему так поступать со мной?"

Ли Синиан, который был в центре внимания, только подпер лоб рукой и усмехнулся. Он сказал: "Расслабься, я только что раскрыл твою роль, почему ты паникуешь". Он сказал и посмотрел на Дин Цзыхуэй с холодным блеском в глазах, от которого по позвоночнику Дин Цзыхуэй пробежали мурашки.

Ли Синиан огляделся и объяснил: "Я уже знаю все ваши роли. Неважно, к какой фракции вы принадлежите, деревенский житель или оборотень, вы должны признать, что я - провидец. Так как мы прояснили этот факт, я прошу вас следовать за мной и не распределять голоса по собственному усмотрению. Я уже несу угрозы от оборотней за вас ночью, я не могу присматривать за вами. Если вы проголосуете не за тех людей, я тоже проиграю. Я просто хочу жить, я знаю, что вы все, кто это слышит, можете понять, что я имею в виду".

На теле Чжао Чу был яд, и он умер в первый же день. Никто еще не успел спрятать яд, поэтому он должен быть оборотнем. Госпожа Сон, скорее всего, была деревенской жительницей, хотя ей очень хотелось сбежать. Хотя я не голосовал за нее, она умерла из-за моего решения. Я прошу у нее прощения. Теперь три человека из фракции сельчан и один оборотень ушли, осталось 5 человек во фракции сельчан и 3 оборотня. Если мы учтем переменные, такие как

смена фракции и люди, у которых есть свои интересы и 3-я сторона, то мы больше не можем позволить себе делить голоса.

Я советую всем игрокам, получившим специальные роли, если у вас есть какие-то обиды, пожалуйста, решайте их приватно вне игры и уважайте свои специальные роли. Мы не можем позволить себе проиграть. Если вы сегодня проголосуете за кого-то из фракции селян, а сегодня вечером умрет другой селянин. С завтрашнего дня мы больше не сможем голосовать за оборотней. Ситуация станет плачевной. Пожалуйста, имейте это в виду.

"Будь то оборотень или житель деревни, я хочу сразиться в последний раз. Подумайте хорошенько, стоит ли это того, чтобы столько людей погибло в этой игре? Будь то месть или поиск истины, для меня это уже не имеет значения. Мой отец наконец-то оставил мне наследство, и я не хочу умирать из-за какого-то старого дерьма. Давайте вместе покончим с этой игрой и вернемся к жизни вместе, хорошо?"

Ли Синиан подумал о маленьком цветке, распустившемся из черепа его отца, цветке, который словно собрал все, что происходит в жизни, в один знак, говоря ему "живи дальше". Он также подумал о Фан Дайчуане, который, держа в руке две склянки, решительно прыгнул с рифа в море. Едва избежав смерти, он ввел в его тело единственное противоядие.

Какая-то навязчивая идея вдруг превратилась в иронию, а какие-то жизненные цели изменились в одно мгновение.

Он наклонил голову, оперся о край стола, изнеможение просачивалось из трещин его костей, мерцание люстры смешивалось со слабым запахом крови в воздухе, и ему очень хотелось спать. Однако он хотел сделать последнее усилие: "Если хотите выжить, делайте, что я говорю, давайте проведем мирный день. Нас девять человек: Ниу Синьян и Ян Сон, Дин Цзыхуэй и Фан Дайчуань, Ду Вэй и ребенок, Чэнь Хуэй и Лю Синь, и я. Все голосуют под наблюдением друг друга и голосуют друг за друга. Я буду голосовать публично за себя. Мы будем стремиться к мирному дню. Собираемся в зале ночью, никому не разрешается уходить, никому не разрешается двигаться. Когда на седьмой день прилетит самолет, я буду отвечать за безопасность каждого. Парни, которые полетят на самолете, должны быть из нашего полка. У босса нет другой команды. Я обязательно смогу убедить капитана взять с собой всех. Что скажете?"

Все молча смотрели друг на друга.

Первым ответила Ян Сон: "Но ты должен убедиться, что все смогут попасть в самолет".

"Я клянусь своей жизнью!" твердо сказал Ли Синиан.

Ян Сон ненадолго задумалась: "Тогда я согласна, думаю, волк тоже должен согласиться, в конце концов, у всех есть преимущество". В ее словах не было сарказма.

Чэнь Хуэй повернулся, чтобы посмотреть на Ду Вэя, и, казалось, увидел проблеск надежды в безвыходной ситуации. Прежде чем Чэнь Хуэй смогла убедить его, Ду Вэй решительно кивнул: "Я согласен".

Конечно, Фан Дайчуань согласился.

Дин Цзыхуэй колебалась, но согласилась.

Ниу Синьян посмотрела на своего сына, который молча склонил голову, и, нахмурившись, кивнула, шепнув ему на ухо: "Сицюань, не забудь проголосовать за брата Ду Вэя".

Ребенок быстро взглянул на Ду Вэя, снова опустил голову и слегка кивнул.

Только Лю Синь смотрел на Ли Сিনিана с ухмылкой, его глаза, казалось, хотели сказать что-то еще, однако Фан Дайчуань не умел читать взгляды людей.

"Давайте сделаем так, все, у меня есть последнее слово. Если у вас есть какие-то обиды, уберите волчий яд и уладьте их наедине, я хочу жить, пожалуйста, не тяните меня к смерти". Ли Сিনিан первым встал и на глазах у всех снял отпечатки пальцев перед аппаратом, затем повернулся боком, чтобы отойти от экрана, и проголосовал на виду у всех.

Он сделал жест и встал сбоку от аппарата.

<http://bllate.org/book/16082/1438661>